

DOI 10.24412/2686-7702-2025-4-70-85

Проблемы исторического наследия японского колониального правления на современном Тайване

Перминова Вера Александровна^{1,2}

---

¹ Институт востоковедения РАН, ² МГИМО (У) МИД России

Аннотация. Проблемы исторического прошлого, связанные с военной экспансией Японской империи в Азии в конце XIX – первой половине XX вв., до сих пор отрицательно сказываются на развитии отношений между Японией и её бывшими колониями, а также странами, подвергшимися оккупации в годы Второй мировой войны. Вместе с тем жители Тайваня, находившиеся под контролем японских властей дольше всего (1895–1945 гг.), не сохранили в своей памяти резко негативного образа «японских оккупантов», характерного для народов других стран, также находившихся в прямой зависимости от Японской империи.

Статья посвящена изучению подходов к оценке японского колониального правления на современном Тайване, роли образовательной и просветительской политики властей в формировании исторической памяти у жителей острова. На примере содержания учебников истории, экспозиций исторических музеев и мемориалов в работе прослеживается связь между трактовками различных периодов тайваньской истории (японским периодом и правлением Гоминьдана), изучено их влияние на восприятие современной Японии в тайваньском обществе.

Ключевые слова: Тайвань, Япония, вопросы исторического прошлого, колониальное правление, исторические музеи, учебники по истории.

Автор: Перминова Вера Александровна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, 12); участник научного коллектива проекта «Нarrативы “исторических обид” в официальном дискурсе и государственной политике стран Северо-Восточной Азии», МГИМО МИД России (адрес: 119454, Москва, просп. Вернадского, 76). ORCID: 0000-0002-6626-7395. E-mail: verger177@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ (грант № 23-18-00109 «Нarrативы “исторических обид” в официальном дискурсе и государственной политике стран Северо-Восточной Азии»).

Для цитирования: Перминова В.А. Проблемы исторического наследия японского колониального правления на современном Тайване // Восточная Азия: факты и аналитика. 2025. Т. 7. № 4. С. 70–85. DOI 10.24412/2686-7702-2025-4-70-85

The problems of historical legacy of Japanese colonial rule in contemporary Taiwan

Perminova Vera A.^{1,2}

---

¹ Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, ² MGIMO University

Abstract. The problems of the historical past associated with the military expansion of the Japanese Empire in Asia in the late 19th and first half of the 20th centuries still have a negative impact on the relations between Japan and its former colonies, as well as countries occupied during World War II. At the same time, the residents of Taiwan, who were under Japanese control for the longest period (1895–1945), have not retained in their memory the sharply negative image of the “Japanese occupiers” specific for other countries that were also directly dependent on the Japanese Empire.

The article examines approaches to assessing Japanese colonial rule in contemporary Taiwan, the role of the educational and enlightenment policies of the authorities in the formation of historical memory among the island's residents. Using the content of history textbooks, exhibitions at historical museums and memorials as an example, the work traces the connection between the interpretations of different periods of Taiwanese history (the Japanese period and the rule of the Kuomintang) and studies their influence on the perception of modern Japan in Taiwanese society.

Keywords: Taiwan, Japan, problems of historical past, colonial rule, history museums, history textbooks.

Author: Perminova Vera A., PhD (History), Researcher, the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka St., Moscow, 107031, Russian Federation); member of the research team of the project “Narratives of “historical grievances” in official discourse and state policy of the Northeast Asian countries”, MGIMO University (address: 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-6626-7395. E-mail: verger177@yandex.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. This research was supported by the Russian Science Foundation (grant No. 23-18-00109 “Narratives of “historical grievances” in official discourse and state policy of the Northeast Asian countries”).

For citation: Perminova V.A. (2025). Problemy istoricheskogo naslediya yaponskogo kolonial'nogo pravleniya na sovremenном Tayvane [The problems of historical legacy of Japanese colonial rule in contemporary Taiwan]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 7 (4): 70–85. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2025-4-70-85

Введение

Современный Тайвань последние несколько десятилетий активно развивает отношения с ближайшими регионами и странами, в числе которых важное место занимает Япония. С учётом сложившегося баланса сил в АТР и непростых отношений между берегами Тайваньского пролива, для Тайбэя связи с Токио всегда являлись крайне важными, если не сказать жизненно необходимыми. По этой причине власти Тайваня (Китайской Республики – КР) независимо от их партийной принадлежности традиционно стремятся поддерживать с этой страной тесные контакты и по возможности не обострять отношения. Стремление «сгладить острые углы» с тем, чтобы сохранить в лице Японии важного торгового партнёра и инвестора в полной мере характерно для Демократической прогрессивной партии (ДПП), находящейся у власти в настоящее время.

Одним из «острых углов» во взаимоотношениях Токио и Тайбэя остаются вопросы исторического прошлого – проблема трактовки японского колониального периода (1895–1945 гг.) и военной агрессии Японии в середине XX века. Эти вопросы хотя и не являются первоочерёдными в современной повестке двусторонних отношений, но неразрывно связаны с самыми насущными проблемами внутренней и внешней политики КР и играют важную роль в формировании такого феномена, как «тайваньская идентичность». При этом степень, в которой проявляется у жителей острова «тайванецентрическая» (некитайская) самоидентичность, также оказывается на оценке тайваньцами своего прошлого, на восприятии современной Японии, материкового Китая и перспектив выстраивания отношений между двумя берегами Тайваньского пролива. Иными словами, трактовка событий прошлого тесно связана с вопросом самоидентификации жителей острова и перспективами развития общества и государства на Тайване.

На протяжении последнего десятилетия, когда должности президентов КР занимают представители демократической партии (с 2016 г. – Цай Инвэнь 蔡英文, с 2024 г. – Лай Циндэ 賴清德), концепция «тайваньской идентичности» занимает важное место в общем курсе на демократизацию и диверсификацию торгово-экономических связей Тайваня. Политика «декитаизации» 去中國化, начатая ещё при президенте Чэнь Шуйбяне 陳水扁 (2000–2008 гг.), так же как и раньше, ориентирована не только на ослабление зависимости от КНР, но и на популяризацию идеи о том, что тайваньское общество является мультикультурным и существенно отличается от китайского общества на материке. Проявлениями такой политики стал пересмотр школьных программ по историческим дисциплинам, а также акцент на модернизаторской и просветительской роли японского колониального правления, которое нередко противопоставляется авторитарному правлению Гоминьдана в первые годы после окончания Второй мировой войны.

Проблеме исторического наследия и формированию на Тайване коллективной памяти о японском периоде посвящён ряд работ отечественных и зарубежных учёных. Все они связывают рост популярности идеи «тайваньской идентичности» и мультикультурализма тайваньского общества с начавшимся в 1990-е гг. процессом переосмысливания местной истории и роли Тайваня в АТР [Дикарев, Лукин 2021; Каимова 2020; Перминова 2021; Перминова 2022 (а); Не 2014; Huang 2003; Vickers 2007], что, в свою очередь, было напрямую обусловлено политическими интересами и амбициями КР, вставшей на путь демократического развития [Tu 1996; Lai 1997; Yau, Wong 2013; Peng 2004; Schneider 2005; Michelson 1998; Craig 2022]¹. В период президентства Ли Дэнхуэя 李登輝 (1988–2000 гг.) культуру Тайваня стали определять как мультиэтническую, поэтому большое внимание уделялось сохранению традиций и языка национальных меньшинств – коренных жителей острова малайского происхождения, обычно проживающих в горной местности. Такой «регионализм» (本土化/本地化) в культурно-языковой среде Тайваня стал в то время популярной идеей, поскольку он подтверждал уникальность острова – разнообразие этнического состава и традиций его жителей [Suzuki 2011: 236–237]. А элементы японской культуры и новая система ценностей, которые были привнесены на Тайвань в период его

¹ Vickers E. (2014). China–Taiwan history: no textbook answers. *East Asia Forum Economics, Politics and Public Policy in East Asia and the Pacific*. URL: <https://eastasiaforum.org/2014/03/21/china-taiwan-history-no-textbook-answers/> (accessed: 15.07.2025).

колониального освоения в первой половине XX в., стали ещё одним аргументом, подтверждающим специфику острова и особую, некитайскую, самоидентичность местных жителей [Tu 1996; Lai 1997; Yau, Wong 2013; Chang 2014; Schneider 2005; Vickers 2010; Refracted Modernity... 2007]. Пересмотр оценки японского периода тайваньской истории стал одним из ключевых факторов, сформировавших современную политическую идентичность КР и до сих пор влияющих на перспективы выстраивания отношений Тайбэя с материковым Китаем, Японией, а также другими регионами и странами АТР.

В политике тайваньских властей, направленной на формирование у жителей острова определённой коллективной памяти о событиях прошлого, многие западные учёные прослеживают чёткую связь между трактовками периодов японского колониального правления, периодом действия Декрета о чрезвычайном положении на Тайване (правлением Гоминьдана в 1949–1987 гг.) и популяризацией идеи «тайваньской идентичности» [Morris et al. 2013; Vickers 2007; Peng 2004]. В период нахождения у власти представителей демократических сил (называемой «зелёной» коалицией²) внимание обычно сосредоточено на модернизации острова во время японского правления, «белом терроре»³ китайских властей в послевоенное время, отказе от «прокитайского» понимания местной истории и выходе на передний план идеи мультикультурализма и мультиэтничности тайваньского общества. В годы президентства представителей «синей» коалиции⁴ характерны иные трактовки событий прошлого – фокус внимания смещается к выявлению негативных сторон японского присутствия на Тайване (утнетении и дискриминации местных жителей), подчёркивается особая роль материковой культуры и истории в формировании современного Тайваня, приглушаются «травматичные» для местных жителей эпизоды правления Гоминьдана (в частности, подробности инцидента 28 февраля 1947 г.⁵). Отдельным аспектом указанной проблемы можно считать связь между трактовками событий тайваньской истории и стремлением Тайваня к приобретению статуса самостоятельного субъекта международных отношений и его фактической независимости от материкового Китая. Именно этому вопросу уделяют особое внимание китайские учёные [Liu 2017; Chen 2022; Tian 2016; Li 2008].

Статья посвящена изучению подходов к оценке японского колониального правления на современном Тайване, роли образовательной и просветительской политики властей в формировании исторической памяти у жителей острова. На примере содержания учебников истории, экспозиций исторических музеев и мемориалов в работе прослеживается связь между трактовками различных периодов тайваньской истории (японским периодом и правлением Гоминьдана), изучено их влияние на восприятие современной Японии в тайваньском обществе.

² «Зелёная» коалиция 绿营 – группа политических партий на Тайване во главе с Демократической прогрессивной партией (ДПП), выступающая за независимость острова.

³ «Белый террор» 白色恐怖 – преследование политической оппозиции на Тайване в период авторитарного правления Гоминьдана (1947–1987 гг.). Отправной точкой стало восстание местного населения против политики китайских властей 28 февраля 1947 г., завершением периода «белого террора» – отмена Декрета о чрезвычайном положении на Тайване 15 июля 1987 г.

⁴ «Синяя» коалиция 蓝营 – оппозиционная «зелёной» коалиции группа политических партий во главе с Гоминьданом, поддерживающая идею объединения Тайваня с материковым Китаем.

⁵ Антиправительственное восстание 28 февраля 1947 г. («Инцидент 228»; 二二八事件) стало реакцией местного населения на откровенно авторитарные методы управления китайских властей. Восстание было жестоко подавлено, по разным оценкам количество жертв варьируется от 10 до 25 тыс. человек.

Колониальное правление в учебниках истории

После реформирования всей образовательной системы в 1994–1996 гг. на Тайване действует принцип «одна программа – много учебников» 一綱多本, когда содержание учебников должно в целом соответствовать принятой Министерством образования единой программе обучения, однако сам текст может отличаться в зависимости от конкретного издания [Law 2002: 75]. Содержание учебных пособий по историческим дисциплинам для старшей средней школы строится по принципу «концентрических окружностей» 同心圓, где центральное место занимает Тайвань, его история, культура и традиции. Следующий, средний круг занимает история Восточной Азии (в которую включена история материкового Китая) и последний, внешний круг – всемирная история. История в средней школе преподаётся в рамках курса «Общество» 社會, состоящего из трёх разделов – «География» 地理, «История» 歷史, «Население, общество» 公民與社會. В настоящее время в школах Тайваня используются учебники, соответствующие «Программе 108» (108 課綱)⁶, принятой в 2018 г. и действующей с 2019 г.⁷.

В учебных пособиях для средней и старшей средней школы, опубликованных в 2019–2021 гг.⁸, период японского правления представлен преимущественно с позиции модернизации, сделан акцент на достижениях колониальной администрации в сфере экономики, распространении образования и улучшении общего уровня жизни жителей острова. Хотя в тексте содержится информация об антияпонских восстаниях, дискриминации местных жителей, притеснении аборигенных народностей и жёсткой системе контроля за населением, эти разделы не такие объёмные, как те, что посвящены положительным сторонам правления – более того, визуальный ряд (фотографии, картинки, карты, схемы) в большей мере ориентирован на демонстрацию достижений японских администраторов, инженеров и учёных, работавших на Тайване.

Примечательно, что глава, в которой описывается японский период, носит название «Формирование современного государства» (現代國家的形塑), а раздел, включающий как эпоху Цин, так и японское правление, озаглавлен «Переход от традиционной империи

⁶ 十二年國教課程綱要 [Программа двенадцатилетнего государственного образования]. URL: <https://12basic.edu.tw/12about-3-1.php> (дата обращения: 28.09.2022).

⁷ Полное название – «Программа 12-летнего базового образования» 十二年國民基本教育課程綱要. В сокращённом названии «Программа 108» (108 課綱) число 108 обозначает год (со времени основания КР в 1911 г.), когда её должны впервые использовать в учебном процессе, в данном случае – для начинающих обучение в сентябре 2019 г.

⁸ В нашем исследовании рассмотрены следующие учебные пособия: 国民中学. 社会. 课本. 第二册. 一年级下学期 [[Неполная]] средняя школа. Общество. Учебник. Часть 2. Первый год обучения, второй семестр]. Отв. ред. Чжэн Вэйшэн 鄭威聖. Тайвань: Ханьлинь чубань шие гуфэнъ юсянь гунсы 翰林出版事业股份有限公司, 2020; 历史 (一) 普通型高级中等学校 [История. [Часть] 1. Общеобразовательная средняя школа высшей ступени]. Отв. ред. Чэн Хунту 陈鸿图. Тайвань: Нань-и шуцзюй цие гуфэнъ юсянь гунсы 南一书局企业股份有限公司, 2021; 普通型高级中等学校历史第一册 [Общеобразовательная средняя школа высшей ступени. История. Часть 1]. Гл. ред.菂薛化元 Сюэ Хуа-юань. Тайбэй: Саньминь шуцзюй гуфэнъ юсянь гунсы 三民书局股份有限公司, 2021; 普通型高级中学历史 1 [Общеобразовательная средняя школа высшей ступени. История. Часть 1]. Гл. ред.戴宝村 Дай Баочунь. Синьбэй: Лунтэн вэньхуа шие гуфэнъ юсянь гунсы 龍騰文化事业股份有限公司, 2021.

к современному государству» (傳統帝國過渡到現代國家)⁹. То есть переход под власть Японии представляется как начало пути тайваньцев к формированию современного общества в противоположность традиционному – китайскому. Более того, японское правление представлено не только как «современное» (現代), но и как включающее в себя элементы современного западного управления (досл. «Задействование современной системы управления западных стран» 西方現代國家統治體制的引進)¹⁰. Эти элементы «системы западного управления» просматриваются, в первую очередь, в распространении современного образования (опять же, по западному образцу), привнесении на Тайвань элементов не только японской, но и западной культуры (в том числе, в сфере искусства, в привычках, одежде, культуре еды и др.)¹¹.

Напоминание о том, что Тайвань был передан по условиям Симонесекского договора (1895 г.) современной, модернизированной Японии, содержится также и в разделе, посвящённом переходу Тайваня под юрисдикцию Китая в 1945 г. Во всех изданиях говорится о разочаровании, которое испытали тайваньцы после того, как перешли под власть материковых китайцев. Главным образом это касается сохранения дискриминации по отношению к местным жителям, перераспределения прибылей в пользу нового правящего класса (теперь – китайцев с материка) и жёсткой системы контроля за населением. Причём на этот раз притеснения тайваньцам пришлось терпеть не от «современных» и «хорошо организованных» японцев, а от «отсталых, коррумпированных и не признающих порядка китайцев»¹². Указывается, что пришлые китайцы не отличались высокими моральными качествами, в материальном отношении были обеспечены гораздо хуже японцев, а их жизненный уклад и привычки были неприемлемы для тайваньцев. В качестве одного из примеров приводилось то, что гоминьдановцы были поражены материальным обустройством Тайваня (наличием электрических ламп, водопровода, современной инфраструктуры), а их невежество «доходило до того, что некоторые полагали, что если повесить на стену кран, то из него может политься вода»¹³. Очевидно, что такие сравнения полностью убеждают читателя в том, что первые годы администрации китайских властей были не лучше, а порой даже хуже, чем колониальное правление японцев. В разделе о послевоенной истории Тайваня подробно описывается антиправительственное восстание 28 февраля 1947 г. и последовавшие за ним жёсткие карательные меры властей, и это наглядно показывает, что «пришлые» китайцы оказались не лучше бывших японских «колонизаторов».

⁹普通型高级中学历史 1 [Общеобразовательная средняя школа высшей ступени. История. Часть 1]. Гл. ред. 戴宝村 Дай Баоцунь. С. 68.

普通型高级中等学校历史第一册 [Общеобразовательная средняя школа высшей ступени. История. Часть 1]. Гл. ред. 薛化元 Сюэ Хуа-юань. С. 62.

¹⁰普通型高级中学历史 1 [Общеобразовательная средняя школа высшей ступени. История. Часть 1]. Гл. ред. 戴宝村 Дай Баоцунь. С. 68.

¹¹ Там же, с. 161-168.

¹²普通型高级中学历史 1 [Общеобразовательная средняя школа высшей ступени. История. Часть 1]. Гл. ред. 戴宝村 Дай Баоцунь. С. 88-89; 普通型高级中等学校历史第一册 [Общеобразовательная средняя школа высшей ступени. История. Часть 1]. Гл. ред. 薛化元 Сюэ Хуа-юань. С. 123-125; 国民中学. 社会. 课本. 第二册. 一年级下学期 [[Неполная] средняя школа. Общество. Учебник. Часть 2]. С. 93-98.

¹³普通型高级中学历史 1 [Общеобразовательная средняя школа высшей ступени. История. Часть 1]. Гл. ред. 戴宝村 Дай Баоцунь. С. 89.

Антаяпонские выступления, как правило, описаны в разделах «Стремление к расширению прав» (追求權益的聲音)¹⁴ или «Стремление тайваньцев к самоопределению» (追求台灣自覺意識)¹⁵, где рассказывается о борьбе с произволом местных властей и ограничении их полномочий сначала военными, а затем мирными средствами, причём речь не идёт о ликвидации колониальной власти как таковой. Движение за расширение прав тайваньцев и попытка добиться учреждения органов местного самоуправления (в том числе, Движение за создание парламента) рассматривается в тесной связи с пробуждением самосознания тайваньской интеллигенции, получившей современное японское образование (нередко в метрополии), что привело к осознанию тайваньцами своей идентичности, уже не китайской (поскольку они «впитали» элементы японской и западной культур), но и не японской (так как в колонии сохранялась дискриминация по отношению к местному населению, с которой тайваньцы никак не могли смириться). Иными словами, привнесённые японцами современное образование, новая культура и уклад жизни привели к началу формирования «тайваньской идентичности»¹⁶. В числе важных факторов, повлиявших на рост самосознания тайваньцев, отмечается распространение идеи о праве наций на самоопределение – во всех учебных изданиях школьникам напоминают о важном вкладе в международное право президента США В. Вильсона, озвучившего этот принцип в конце Первой мировой войны¹⁷.

Отметим, что связь между политикой японской администрации и зарождением политического самосознания в среде тайваньской элиты подчёркивают многие учёные. По мнению ряда исследователей, самоидентичность тайваньцев в период японского правления (так называемая «колониальная идентичность») проявилась в первую очередь как реакция на жёсткий колониальный режим, однако впоследствии была естественным образом трансформирована под действием «современного» образования, культуры и образа жизни, воспринятых и перенятых местным населением от японцев [Lin, Wu 2023; Tu 1996: 1139; Yau, Wong 2013: 302–303; Schneider 2005; Refracted Modernity: Visual Culture... 2005; Morris et al. 2013]. Таким образом, за время колониального правления в самоидентичность тайваньцев были «вплетены» элементы японской и западной традиции, составившие впоследствии часть мультикультурного кода жителей острова. Продвижение идеи о культурном и этническом многообразии современного тайваньского общества составляет важную часть политики властей КР в настоящее время, поэтому на Тайване придают особое значение сохранению японского наследия как одного из факторов, приведших к формированию особой тайваньской самоидентичности. На практике это проявляется в превращении исторических зданий японского периода в объекты культурного наследия (проходит реставрация старых

¹⁴普通型高级中等学校历史第一册 [Общеобразовательная средняя школа высшей ступени. История. Часть 1]. Гл. ред. 薛化元 Сюэ Хуа-юань. С. 94–97.

¹⁵普通型高级中学历史 1 [Общеобразовательная средняя школа высшей ступени. История. Часть 1]. Гл. ред. 戴宝村 Дай Баоцунь. С. 71–74.

¹⁶历史（一）普通型高级中等学校 [Общеобразовательная средняя школа высшей ступени. История. Часть 1]. С. 59–63; 国民中学. 社会. 课本. 第二册. 一年级下学期 [[Неполная] средняя школа. Общество. Учебник. Часть 2. Первый год обучения, второй семестр]. С. 83–84.

¹⁷普通型高级中等学校历史第一册 [Общеобразовательная средняя школа высшей ступени. История. Часть 1]. Гл. ред. 薛化元 Сюэ Хуа-юань. С. 94; 普通型高级中学历史 1 [Общеобразовательная средняя школа высшей ступени. История. Часть 1]. Гл. ред. 戴宝村 Дай Баоцунь. С. 71.

¹⁸普通型高级中学历史 1 [Общеобразовательная средняя школа высшей ступени. История. Часть 1]. Гл. ред. 戴宝村 Дай Баоцунь. С. 77.

зданий, создание музеев и организация выставок и культурных мероприятий в бывших японских кварталах). Эти исторические здания служат не напоминаниями о колониальном угнетении, а символами новой локальной тайваньской культуры [Chang 2014: 235].

В терминах, которые используются авторами учебников, отсутствует явно негативный оттенок как при описании колониального правления, так и при упоминании о японских военных акциях в Азии в середине XX в. Например, Японская империя часто определяется как «современное», «модернизированное» государство, период японской власти на Тайване назван вполне нейтрально «колониальным правлением» 殖民統治 или «японским периодом» 日本時期, нет терминов «японская оккупация» 日據 или «захват территории» 占領. Возвращение Тайваня под юрисдикцию Китая везде обозначено как «переход» 接收 под власть Гоминьдана, популярный в послевоенный период термин «славное возрождение Тайваня» 台灣光復 отсутствует. Нет также и понятия «дискриминация» 歧視, хотя то, как описывается в учебнике отношение японцев к местному населению, вполне можно было бы обозначить данным термином – тем не менее в тексте это называется «разным отношением» 不平等待遇/差別待遇 к японцам и тайваньцам¹⁸.

Термины «развитие» 發展 и «модернизация» 現代化 часто встречаются в заголовках и текстах разделов, повествующих об экономике острова (например, «Экономическое развитие и преобразования на Тайване в колониальный период»). Применительно к культивации новых сортов сельскохозяйственных культур (риса *хорай*¹⁹) говорится о «зелёной революции» 綠色革命, предполагая огромный вклад японских учёных в адаптацию сорта *хорай* под тропические условия, так что его могли потом выращивать многие страны Юго-Восточной Азии. В разделе о системе управления на колониальном Тайване также использован термин «модернизация» («Применение модернизированной системы управления»). Вообще с понятием «модернизация» применительно к японскому периоду связывают следующие сферы: инфраструктура, здравоохранение, образование, судопроизводство, упорядочивание мер и весов, унификация валюты, введение стандартизированной системы времени (отказ от лунного календаря, чёткое определение рабочего времени, праздников и выходных) и связанная с этим организация общественного досуга в выходные и праздники (выставки, спортивные состязания, показ фильмов, организация мест общественного купания, культура посещения горячих источников и др.).

Военные действия Японии в Азии названы либо «войной» (без уточнения названия), либо «политикой Японии по продвижению на юг» 南進政策 без указания на конкретные военные акции и без описания хода военных действий. В одном из изданий для средней школы в дополнительных материалах дана краткая справка, где перечислены знаковые даты японского вторжения на территорию Китая (1931 и 1937 гг.)²⁰, но опять же, без подробностей. При повествовании о 1930–1940-х гг., когда на Тайване было возобновлено военное управление, не приводится анализа общей внешнеполитической обстановки, в которой происходила вынужденная перестройка всей экономики и общественной жизни на

¹⁸ 普通型高级中学历史 1 [Общеобразовательная средняя школа высшей ступени. История. Часть 1]. Гл. ред. 戴宝村 Дай Баоцунь. С. 74, 76.

¹⁹ Кит. яз. – пэнлайми 蓬萊米.

²⁰ 国民中学. 社会. 课本. 第二册. 一年级下学期 [[Неполная] средняя школа. Общество. Учебник. Часть 2. Первый год обучения, второй семестр]. С. 70–72.

острове. Отсутствие контекста, причин и предпосылок происходивших на Тайване событий, их «оторванность» от истории материка, как представляется, лишают читателя понимания объективных причинно-следственных связей между историческими событиями в регионе.

Отметим также, что каких-либо чётких выводов к разделам, посвящённым японскому правлению, в учебниках нет. Однако исходя из того, насколько подробно (с применением иллюстраций) описываются достижения колониальных властей, можно сделать самостоятельный вывод о том, что японский период представлен преимущественно с положительной стороны. В учебниках для средней школы приводятся дополнительные тексты, в которых описываются как положительные, так и отрицательные стороны японского периода (в частности, на примере правления Кодама Гэнтаро 児玉源太郎: один из представленных текстов повествует о мерах по модернизации экономики, другой – об ужесточении контроля за населением)²¹. В качестве задания ученику предлагается самостоятельно выбрать наиболее объективное описание правления Г. Кодама, указать на возможные неточности в тексте того или иного фрагмента. По всей видимости, авторы учебника хотят подвести ученика к мысли о том, что ни один из текстов не даёт правильного понимания данного исторического периода, так как каждый фокусирует внимание либо только на проявлениях модернизации, либо только на дискриминационных мерах по отношению к тайваньцам. В случае же с дополнительными материалами к разделу об Инциденте 28 февраля 1947 г. двусмысленности нет: в текстах для обсуждения, как правило, приводятся дополнительные сведения о жестокости мер подавления восстания²².

Колониальное правление в экспозиции исторических музеев

Экспозиции тайваньских исторических музеев (в частности, Национального музея Тайваня 國立臺灣博物館 и Национального исторического музея Тайваня 國立臺灣歷史博物館) наглядно свидетельствуют о том, что японский период на современном Тайване оценивают преимущественно с позиции модернизации.

Здание Национального музея Тайваня было построено в Тайбэе в 1908 г. и открыто колониальными властями в честь запуска новой железнодорожной ветки (север-юг) как Музей отдела развития промышленности гражданской администрации тайваньского генерал-губернаторства (臺灣總督府民政部殖產局附屬博物館). В то время коллекция музея насчитывала более 10 000 экспонатов. В 1935 г. во время выставки достижений Тайваня, приуроченной к 40-летию японского правления, там размещался Первый культурный павильон.

В музее до сих пор хранятся экспонаты, бывшие там ещё при японских властях: образцы местных растений, зерновых культур и товары, произведённые на острове. Подробно рассказывается о работе японских учёных (этнографов, биологов, ботаников, селекционеров и др.) на Тайване, представлены написанные ими публикации и обзорные справочники о флоре и фауне острова. Заметно, что залы, посвящённые японскому правлению, – это, в первую очередь, экспозиции достижений колониальных властей. Здесь

²¹ 国民中学. 社会. 课本. 第二册. 一年级下学期 [[Неполная] средняя школа. Общество. Учебник. Часть 2. Первый год обучения, второй семестр]. С. 74, 118.

²² Там же, с. 119.

наглядно представлены результаты «научного подхода»²³ в освоении острова, разработанного при Кодама Гэнтаро 児玉源太郎 и Гото Симпэй 後藤新平 (1898–1906 гг.).

Национальный исторический музей Тайваня, расположенный в г. Тайнане, начал свою работу в 2011 г. Значительная часть его экспозиции посвящена японскому периоду с акцентом на достижения колониальной администрации: большое внимание уделено образованию, развитию промышленности, культурной жизни, проведению выборов в местную администрацию, развитию острова как туристического объекта. Сопротивление местного населения установлению японской власти представлено, в первую очередь, как борьба за самостоятельность острова, а последующие антияпонские выступления – как борьба за самоуправление (а не как борьба с «милитаристами», «империалистами» или «колонизаторами»). Тот факт, что экспозиция музея стремится создать положительный образ Японии, подтверждает, что в каждом из залов Японская империя предстаёт не как страна-агрессор или захватчик, а, в первую очередь, как модернизованное, современное государство, стремившееся «цивилизовать» «дикий» Тайвань. Присоединение острова к Японии в 1895 г. представлено не как часть её захватнической политики в отношении Китая, а как необходимость расширить свои границы. Залы с названием «Новое образование и современная культура» также призваны познакомить посетителя с Японией как страной-носителем и распространителем модернизации в Азии, заложившей основу для формирования на Тайване современного общества. Неудивительно, что «проблемные» эпизоды присутствия Японии на Тайване (отправка тайваньских девушек на «станции для утешения»²⁴, создание «добровольческих отрядов» из представителей аборигенных народностей для отправки на войну, принудительный детский труд на японских авиазаводах) никак в экспозиции не обозначены.

Важно отметить, что особая роль японского периода заключалась не только в модернизации, но и в том, что именно при колониальной власти начала формироваться политическая осознанность тайваньцев, что позднее переросло в феномен «тайваньской идентичности». В экспозиции музея эта идея чётко прослеживается – особое внимание уделено созданию Тайваньской Республики²⁵ в 1895 г. и попыткам тайваньцев отстоять свою независимость от Японской империи в первые годы после передачи острова японцам. Широко представлено движение за расширение политических прав местного населения в 1920–30-х гг., проведение местных выборов в середине 1930-х гг. Посетитель музея неизбежно приходит к выводу, что основная идея экспозиции – показать, что остров принадлежит тайваньцам, у которых есть собственное политическое самосознание, своя культура и традиции, своя идентичность. Исторические эпохи, определяемые той или иной иноземной властью (испанцами, голландцами, китайцами, японцами), сменяют друг друга, внося определённый вклад в развитие острова и его культуру.

²³ «Научный подход» в управлении Тайванем предполагал разработку культурно-образовательной политики на основе результатов научных исследований – сбора и анализа информации об этническом составе населения, распространённых языках, обычаях и традициях тайваньцев.

²⁴ «Станции для утешения» (вэйаньсо 慰安所) – публичные дома, организованные японцами в период Второй мировой войны для солдат японской армии.

²⁵ Государство народного правления Тайвань (Тайваньская Республика 台湾民主国) было провозглашено 23 мая 1895 г. и просуществовало 150 дней. Заявление местных властей о независимости Тайваня от Цинской империи являлось попыткой воспрепятствовать присоединению острова к Японии по условиям Симонесекского договора.

Исследователь проблем исторического прошлого на Тайване Эдвард Викерс утверждает, что благодаря смене различных эпох правления иноземцев там не сформировалось единой тайваньской нации, зато возникло «тайваньское самосознание». По его мнению, основа «тайваньскости» заключается в мозаичном разнообразии этносов, культур и традиций, привнесённых на остров представителями народностей, исторически не проживавших на Тайване. Он проводит сравнение с материковым Китаем, где «монолит» китайской нации создаётся благодаря сплочению перед лицом внешнего захватчика. Тайвань же, наоборот, приспосабливается к внешней угрозе, что приводит к культурному обогащению и синтезу различных традиций на острове [Vickers 2013: 26–28]. Именно эта характерная черта современного тайваньского общества прослеживается в экспозиции тайваньского музея.

Проблема «женщин для утешения»

Проблема «женщин для утешения» (*вэйаньфу* 慰安婦)²⁶ является одним из негативных проявлений японской колониальной власти на Тайване. К настоящему времени в тайваньском обществе не сложилось однозначного подхода к решению данного вопроса – в то время, когда одни стремятся сохранить память об этом явлении, другие считают его пережитком прошлого и намеренным осложнением отношений с Японией. Кроме того, дискуссии в обществе по поводу компенсаций бывшим *вэйаньфу* зачастую сильно политизированы и нередко переходят на уровень межпартийного противостояния. Об этом наглядно свидетельствует история с мемориалом, установленным в память о тайваньских «женщинах для утешения».

На Тайване в период с 2018 по 2024 г. находилась одна бронзовая статуя *вэйаньфу*. Её установили в г. Тайнань на частные пожертвования и при поддержке Гоминьдана. Сам факт появления статуи вызвал неоднозначную реакцию общества: по крайней мере, официальные власти (на тот момент – ДПП) высказались против открытия мемориала. В год установки памятника произошёл инцидент, когда один из японских делегатов, прибывших на Тайвань для обсуждения вопроса о компенсациях *вэйаньфу*, пнул бронзовую статую. Этот момент попал на камеры наружного наблюдения, после чего запись разместили в Интернете, что вызвало волну негодования среди тайваньцев²⁷. Критика действий японского представителя за пренебрежительное отношение к памяти о «женщинах для утешения» довольно быстро переросла в критику властей. Отсутствие каких-либо официальных комментариев от правящей партии (ДПП) освещалось в некоторых СМИ как её поражение. Партию обвиняли в коррумпированности, отсутствии национальной гордости и неспособности защитить интересы жителей Тайваня.

²⁶ «Женщины для утешения» (*вэйаньфу* 慰安婦) – эвфемизм, которым принято обозначать женщин, принуждённых работать в годы Второй мировой войны в публичных домах японской армии. Общее количество тайваньских *вэйаньфу* составляло примерно 2 тыс. человек.

²⁷ Подробнее об этом инциденте см.: A Japanese man appeared to kick a statue dedicated to “Comfort Women” in Taiwan and people are pissed. *BuzzFeedNews*, Sep 10, 2018. URL: <https://www.buzzfeednews.com/article/williamyang/taiwan-comfort-women-statue> (accessed: Apr 17, 2021); 那个脚踹台湾慰安妇像的日本人被所属组织抛 [Уволен со своего места работы японец, который ударил ногой статую «женщины для утешения» на Тайване]. *Taiwan.huanqiu.com*, 13.09.2018. URL: <https://taiwan.huanqiu.com/article/9CaKrnKcz1d> (дата обращения: 17.03.2021). (На кит.); [Перминова (б) 2022].

В частности, нынешний президент КР Лай Циндэ, занимавший тогда должность премьер-министра, после просьбы прокомментировать случившееся заявил, что «позиция правительства по вопросу *вэйаньфу* остаётся неизменной – отстаивать достоинство этих женщин», «не следует использовать проблему *вэйаньфу* для достижения собственных политических интересов»²⁸. Такой ответ не всем показался удовлетворительным, усилия правительства по достижению справедливости по вопросу *вэйаньфу* посчитали недостаточными – в частности, Лай Циндэ обвиняли в том, что за последние годы он изменил свою позицию на про-японскую. Ему напомнили, что в ноябре 2008 г., когда Законодательный Юань официально направлял Токио требование о компенсациях бывшим «женщинам для утешения», он, занимая должность депутата, также подписал эту петицию, а сейчас (в 2018 г.) по сути отказался от продолжения борьбы за права этих женщин²⁹.

После того, как инцидент со статуей был исчерпан, внимание к проблеме *вэйаньфу* внутри Тайваня до некоторого времени ограничивалось ежегодными акциями памяти у тайваньской бронзовой статуи в Международный день памяти «женщин для утешения» (14 августа)³⁰. 18 сентября 2024 г. (в годовщину вторжения японцев в Маньчжурию) мемориал убрали³¹.

В современных тайваньских учебниках истории вопрос «женщин для утешения» практически не фигурирует ни как проблема, ни как само явление. Единственное упоминание о них содержится в учебнике для средней школы, где в небольшом абзаце, повествующем о периоде военного управления на Тайване в 1940-е гг., есть одно предложение: «В период войны некоторые тайваньские женщины были принуждены стать «женщинами для утешения», они стали жертвами войны»³². Как видно, нет никакого пояснения, что вообще значит термин *вэйаньфу*, не говоря уже о каких-либо подробностях относительно этих женщин.

В крупных исторических музеях Тайваня также нет никакого упоминания о «женщинах для утешения»: военный период представлен в основном экспозицией о тайваньских добровольцах в рядах японской армии, бомбардировках тайваньских городов, даны общие сведения о расстановке сил в регионе, оккупации Японией стран Юго-Восточной Азии и её

²⁸ 賴揆：爭取慰安婦尊嚴 政府立場不變 [Премьер-министр Лай: позиция правительства по вопросу *вэйаньфу* остаётся неизменной – отстаивать достоинство этих женщин]. *Cna.com.tw*, 25.09.2018. URL: <https://www.cna.com.tw/news/api/201809250154.aspx> (дата обращения: 01.08.2025); 蓝谈慰安妇 赖清德：政党勿藉此谋政治利益 [«Сине» крыло обсуждает проблему *вэйаньфу*. Лай Циндэ: политическим партиям не следует использовать проблему *вэйаньфу* для достижения собственных интересов]. *CRNTT.com*, 09.10.2018. URL: <https://gb.crntt.com/crn-webapp/doc/docDetailCreate.jsp?coluid=2&kindid=4&docid=105211148> (дата обращения: 01.08.2025). (На кит.).

²⁹ 蓝谈慰安妇 赖清德：政党勿藉此谋政治利益 [«Сине» крыло обсуждает проблему *вэйаньфу*. Лай Циндэ: политическим партиям не следует использовать проблему *вэйаньфу* для достижения собственных интересов]. *CRNTT.com*, 09.10.2018. URL: <https://gb.crntt.com/crn-webapp/doc/docDetailCreate.jsp?coluid=2&kindid=4&docid=105211148> (дата обращения: 01.08.2025). (На кит.).

³⁰ 民进党当局冷漠对待“慰安妇”议题，已成侵华日军的帮凶 [Власти Демократической прогрессивной партии, относящиеся с равнодушием к проблеме «женщин для утешения», становятся пособниками японской армии, вторгшейся в Китай]. *Taiwan.cn*, 15.08.2014. URL: http://www.taiwan.cn/plzhx/plyzl/202408/t20240815_12642791.htm (дата обращения: 01.08.2025). (На кит.).

³¹ 台南移除孙中山、“慰安妇”铜像，欲立“台独”？ [В Тайнане убрали бронзовые статуи Сунь Ятсена и «женщины для утешения», это означает желание отстаивать независимость Тайваня?]. *Sohu.com*, 20.12.2024. URL: https://www.sohu.com/a/839958801_121107000 (дата обращения: 01.08.2025). (На кит.).

³² 国民中学. 社会. 课本. 第二册. 一年级下学期 [[Неполная] средняя школа. Общество. Учебник. Часть 2. Первый год обучения, второй семестр...]. С. 70.

последующей капитуляции. Единственным музеем, где можно довольно подробно ознакомиться с историей *вэйаньфу*, является небольшой музей «Ама» 阿嬈家³³, специально посвящённый этим женщинам и находящийся сейчас в офисе Тайбэйского фонда спасения женщин 婦女救援基金會. Музей был открыт при поддержке Гоминьдана в 2016 г., не работал в период пандемии, затем был повторно открыт, но уже в другом здании – без каких-либо вывесок и опознавательных знаков, без прямого входа с улицы, как это было раньше.

Экспозиция этого небольшого музея посвящена не только *вэйаньфу*, но и борьбе женщин за свои права, роли женщины в тайваньском обществе. Те экспонаты, которые имеют непосредственное отношение к «женщинам для утешения» (вещи, одежда, фотографии, аудиозаписи историй жизни, рассказанных самими *вэйаньфу*), наглядно демонстрируют все тяготы и лишения девушек, которые были отправлены на «станции для утешения». Истории их жизни свидетельствуют о том, что большинство из них попадали на такие «станции», потому что были обмануты – их приглашали для работы домохозяйками, нянями, уборщицами. Есть свидетельства того, что система «станций для утешения» была хорошо организована, строго прописан режим и условия работы. Здесь же представлены видеоинтервью с некоторыми из этих женщин, где они рассказывают о своей жизни и сложностях, с которыми им пришлось столкнуться после возвращения домой (в частности, невозможность построить полноценную семью из-за осуждения обществом их прошлого, невозможность иметь детей и осуждение со стороны общества того, что они живут без семьи).

В целом, музей «Ама» непредвзято освещает историю жизни и проблемы «женщин для утешения», однако его негосударственный статус, существенное сокращение экспозиции после переезда в другое здание и тот факт, что музей очень сложно найти самостоятельно, говорят о том, что современные власти «убрали с глаз долой» любые напоминания о проблеме *вэйаньфу* и стремятся не акцентировать на ней внимание.

В настоящее время вопрос о компенсациях «женщинам для утешения» на Тайване не актуален – во-первых, потому что многие из бывших *вэйаньфу* получили компенсации в середине 1990-х гг.³⁴, во-вторых, потому что на данный момент на Тайване не осталось в живых ни одной из этих женщин. Память о них сохраняется лишь в отдельных экспозициях частных музеев, не привлекая внимание широкой общественности.

Заключение

Активизация японо-тайваньских связей, политика «декитаизации» и рост популярности «тайваньской идентичности», а также укоренение в сознании жителей Тайваня идеи о том, что КР следует в большей мере ориентироваться на сотрудничество с западными странами и Японией привели к тому, что проблемы исторического прошлого отошли на второй план.

Вопрос о компенсациях бывшим «женщинам для утешения» в период правления ДПП остается в пределах внутриполитических дискуссий. Хотя этот вопрос до сих пор формально считается неурегулированным, власти Тайваня на протяжении нескольких лет не выносят его

³³ В переводе с тайваньского «ама» 阿嬈 означает «бабушка» и употребляется при обращении к оставшимся в живых *вэйаньфу*.

³⁴ Подробнее об актуализации проблемы «женщин для утешения» на Тайване в 1990-е гг. см.: [Suzuki 2011; Перминова 2021].

на повестку двусторонних отношений с Токио, стремясь сохранить тесные связи с Японией. Это же касается и вопроса трактовки колониального периода, который при продолжении политики «декитаизации» представляется для широкой общественности преимущественно с позиции модернизации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Дикарев А.Д., Лукин А.В. «Тайваньская нация»: от мифа к реальности? // Сравнительная политика. 2021. № 1. С. 118–133.
- Каимова А.С. Тайваньская идентичность: история самосознания тайваньцев в послевоенный период (1945–2008). М.: Языки Народов Мира, 2020.
- Перминова В.А. Историческая память на Тайване и ее влияние на японо-тайваньские связи во второй половине XX в. // Вестник Института востоковедения РАН. 2021. № 3. С. 86–101. DOI 10.31696/2618-7302-2021-3-86-101
- Перминова В.А. (а) Проблемы исторического прошлого в тайваньских учебниках истории // Ориенталистика. 2022. Вып. 5 (4). С. 773–789. DOI 10.31696/2618-7043-2022-5-4-773-789
- Перминова В.А. (б) Японо-тайваньские связи и их роль во внешнеполитической деятельности Китайской Республики при президенте Цай Инвэнь // Уральское востоковедение. 2022. Вып. 12. С. 14–36.

REFERENCES

- Dikarev A.D., Lukin A.V. (2021). «Tayvan'skaya natsiya»: ot mifa k real'nosti? [«The Taiwanese nation»: From myth to reality?]. *Sravnitel'naya politika [Comparative Politics]*, 1: 118–133. (In Russian).
- Kaimova A.S. (2020). *Tayvan'skaya identichnost': istoriya samosoznaniya tayvan'tsev v poslevoyennyy period (1945–2008)* [Taiwanese Identity: a history of Taiwanese self-consciousness in the postwar period (1945–2008)]. Moscow: Yazyki Narodov Mira. (In Russian).
- Perminova V.A. (2021). Istoricheskaya pamyat' na Tayvane i yeye vliyaniye na yapono-tayvan'skiye svyazi vo vtoroy polovine XX v. [Historical memory in Taiwan and its influence on Japanese-Taiwanese relations in the second half of the twentieth century]. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN [Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences]*, 3: 86–101. (In Russian). DOI 10.31696/2618-7302-2021-3-86-101
- Perminova V.A. (2022a). Problemy istoricheskogo proshloga v tayvan'skikh uchebnikakh istorii [Problems of the historical past in Taiwanese history textbooks]. *Orientalistika [Oriental Studies]*, 5 (4): 773–789. (In Russian). DOI 10.31696/2618-7043-2022-5-4-773-789
- Perminova V.A. (2022b). Yapono-tayvan'skiye svyazi i ikh rol' vo vneshnepoliticheskoy deyatel'nosti Kitayskoy Respubliki pri prezidente Tsay Inv'en' [Japanese-Taiwanese relations and their role in the foreign policy of the Republic of China under President Tsai Ing-wen]. *Ural'skoye vostokovedeniye [Ural Oriental Studies]*, 12: 14–36. (In Russian).

* * *

- Chang Lung-chih (2014). Island of memories: postcolonial historiography and public discourse in contemporary Taiwan. *International Journal for History, Culture and Modernity*, 2 (3): 229–244.
- Chen Zhongchun (2022). Taiwan diqu jiaokeshu de liang an guanxi lunshu tanxi – yi gao yi Taiwan lishi jiaokeshu wei li [Narrative of cross-strait relations in Taiwan textbooks – a survey of different editions of Taiwan history textbook in first grade in senior high school]. *Taiwan lishi yanjiu [Taiwan History Studies]*, 2: 89–101. (In Chinese). [陈忠纯. 台湾地区教科书的两岸关系论述探析——以高一台湾史教科书为例. 台湾历史研究. 2022 年. 第 2 期. 页 89–101].

- Craig A. Smith (2022). Making the past into this moment: historical memory in Taiwan. In: Linda Jaivin and Esther Sunkyung Klein with Sharon Strange (eds.), *China Story Yearbook: Contradiction*. Canberra: ANU Press. P. 209–215.
- He Yinan (2014). Identity politics and foreign policy: Taiwan’s relations with China and Japan, 1895–2012. *Political Science Quarterly*, 129 (3): 469–500.
- Huang Chih-huei (2003). The transformation of Taiwanese attitudes toward Japan in the post-colonial period. Chapter 13. In: Li Narangoa, Cribb R. (eds.), *Imperial Japan and National Identities in Asia, 1895–1945*. London: RoutledgeCurzon. P. 296–314.
- Jones A. (2013). Triangulating identity: Japan’s place in Taiwan textbooks. Chapter 9. In: Paul Morris, Naoko Shimazu and Edward Vickers (eds.), *Imagining Japan in Post-War East Asia: Identity Politics, Schooling and Popular Culture*. London: Routledge. P. 170–189.
- Lai Jianguo (1997). Taiwan zhuti yishi fazhan yu dui liang an guanxi de yingxiang [The development of Taiwanese consciousness and its impact on the relationship with mainland China]. Unpublished MA thesis, Graduate Institute of East Asian Study, National Chengchi University. 192 p. (In Chinese). [賴建國. 台湾主体意识发展与对两岸关系之影响. 国立政治大学, 1997 年. 192 页].
- Law Wing-Wah (2002). Educational reform in Taiwan: a research for a ‘national’ identity through democratisation and tainanisation. *Compare: A Journal of Comparative and International Education*, 32 (1): 61–81.
- Li Li (2008). “Qu zhongguohua” de Taiwan zhongxue lishi jiaokeshu bianzuan [“Desinicization” in the compilation of history textbooks for Taiwanese secondary schools]. *Taiwan yanjiu jikan* [Taiwan Studies Quarterly], 2: 26–36. (In Chinese). [李理. “去中国化”的台湾中学历史教科书编纂. 台湾研究集刊. 2008 年. 第 2 期. 页 26–36].
- Lin Xiaofang, Wu Weiwei (2023). Taiwan lishi jiaokeshu zhong “Taiwan yishi” huayu liubian ji qi yingxiang [Semantic evolution and influence of “Taiwan consciousness” discourse in Taiwan history textbooks]. *Min tai guanxi yanjiu* [Minnan and Taiwan Relations Studies], 2: 87–98. (In Chinese). [林小芳, 吴巍巍. 台湾历史教科书中“台湾意识”话语流变及其影响. 闽台关系研究. 2023 年. 第 2 期. 页 87–98].
- Liu Xiangping (2017). Lun lishi jiyi de chonggou yu Taiwan de “qu huaxiahua” – qian lun “wenhua Tai du” zhe de siwei luoji ji lujing xuanze [Analysis on the reconstruction of historical memory and the desinicization of Taiwan – the logic of “cultural independence of Taiwan” advocates and their choice of path]. *Taiwan yanjiu* [Taiwan Studies], 3: 1–12. (In Chinese). [刘相平. 论历史记忆的重构与台湾的“去华夏化”——兼论“文化台独”者的思维逻辑及路径选择. 台湾研究. 2017 年. 第 3 期. 页 1–12].
- Michelson L. (1998). Rewriting the textbooks: an educational reform... or a political one? *China Perspectives*, 15: 52–57.
- Morris P., Shimazu Naoko, Vickers E. (2013). East Asian images of Japan – an overview. Introduction. In: Paul Morris, Naoko Shimazu and Edward Vickers (eds.), *Imagining Japan in Post-War East Asia: Identity Politics, Schooling and Popular Culture*. London: Routledge. P. 3–26.
- Peng Minghui (2004). Taiwan’s history education and history textbooks, 1945–2000. *Historiography East and West*, 2 (2): 228–269.
- Refracted Modernity: Visual Culture and Identity in Colonial Taiwan* (2007). Ed. by Kikuchi Yuko. Honolulu: University of Hawaii Press. 298 p.
- Schneider C. (2005). Looking at our story with different eyes: history textbooks on both sides of the Taiwan Strait. *Internationale Schulbuchforschung*, 27 (1): 59–78.
- Suzuki Shogo (2011). The competition to attain justice for past wrongs: The “Comfort Women” issue in Taiwan. *Pacific Affairs*, 84 (2): 223–244.
- Tian Lei (2016). Taiwan zhongxue lishi jiaokeshu de yanjiu huigu [Retrospective studies of history textbooks in Taiwan middle school]. *Dangdai jiaoyu lilun yu shijian* [Modern Theory and Practice in

- Education]*, 8 (4): 40–43. (In Chinese). [田磊. 台湾中学历史教科书的研究回顾. 当代教育理论与实践. 2016 年. 第 8(4)期. 页 40–43].
- Tu Wenming (1996). Cultural identity and the politics of recognition in contemporary Taiwan. *China Quarterly*, 148: 1115–1140.
- Vickers E. (2007). Frontiers of memory: conflict, imperialism, and official histories in the formation of post-Cold War Taiwan identity. In: Jager S. M., Mitter R. (eds.), *Ruptured Histories: War, Memory, and the Post-Cold War in Asia*. Harvard University Press: Cambridge. P. 209–232.
- Vickers E. (2010). History, identity and politics of Taiwan's museums: reflections on the DPP–KMT Transition. *China Perspectives*, 3: 92–106.
- Vickers E. (2013). Transcending Victimhood: Japan in the public historical museums of Taiwan and the People's Republic of China. *China Perspectives*, 4: 17–28.
- Yau Hoi-Yan, Wong Heung-Wah (2013). The legacy of Japan's colonial past: cultural influences on Taiwanese identity and implications for cross-strait relations. In: C. Rose & V. Teo (eds.), *The United States between China and Japan*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing. P. 296–319.

Поступила в редакцию:

17.09.2025

Received:

Sep 9, 2025

Принята к публикации:

13.10.2025

Accepted:

Oct 13, 2025